

На правах рукописи

Сафьянникова Галина Евгеньевна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ИДИОСТИЛЯ
В. В. КРЕСТОВСКОГО**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Колесникова Светлана Михайловна

Официальные оппоненты:

Леденёва Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», кафедра современного русского языка, профессор;

Пименова Марина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», кафедра русского языка, заведующий кафедрой.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Защита состоится _____ 2018 г. в ____ ч. на заседании диссертационного совета Д 999.161.03 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеологизмы часто оказываются в поле зрения исследователей, поскольку они способствуют созданию яркого и неповторимого образа. Использование устойчивых сочетаний слов объясняется многими факторами: социальными, культурологическими, национальными. Во фразеологизмах находят отражение обычаи, обряды, история и психология народа.

Широкое изучение фразеологической вариантности и синонимии, всестороннее исследование стилистического употребления фразеологических единиц в художественной литературе демонстрируют динамический характер фразеологии, ее открытость к различным структурно-семантическим изменениям. Художественный текст – это та среда, где возникают новые фразеологизмы, откуда поступают в речевой обиход неизвестные и малоупотребимые выражения, где обогащается смысловая и структурно-грамматическая природа устойчивых сочетаний слов.

О трансформациях фразеологизмов учёные-фразеологи начали говорить в 50-60-х годах XX века, в период становления фразеологии как научной дисциплины. Однако в первых работах авторское фразеобразование как специфическое явление не рассматривалось, окказиональные трансформы описывались как индивидуально-авторские варианты в аспекте проблемы устойчивости и вариативности фразеологического знака; вопрос о границах фразеологизма стал одним из важных проблемных вопросов, затрагивавшихся в исследованиях многих фразеологов «классического» и «постклассического» периода развития фразеологии (В. Л. Архангельский (1964), С. Г. Гаврин (1974), Ю. А. Гвоздарёв (1977), А. И. Молотков (1977), В. Н. Телия (1972), Н. М. Шанский (1985)).

Стабильная воспроизводимость приёмов авторского преобразования устойчивых словосочетаний была подтверждена в многочисленных

работах фразеологов, исследовавших окказиональное использование фразеологизмов в художественных произведениях отечественных и зарубежных авторов: Ф. М. Достоевского (И. В. Труфанова (1985)), И. Ильфа и Е. Петрова (Б. Подгурска 1990), И. А. Гончарова (Е. Ю. Попова 1998), Дж. Чосера (А. С. Начисчионе 1986) и др.

Изучение окказиональных особенностей фразеологических единиц осуществлялось в рамках функционально-стилистического направления, при этом делался акцент на выявление стилистической роли фразеологизмов в идиостилиях отдельных авторов, на описание стилистического эффекта, производимого как языковыми, так и окказионально преобразованными фразеологизмами. Вместе с тем внимание учёных привлекли и отдельные приёмы окказионального преобразования фразеологизмов; были описаны условия и механизмы использования, стилистические особенности таких приёмов, как фразеологическая контаминация (Ройзензон, Абрамец 1969, Колобова 2011), фразеологический эллипсис (Кунин 1978), двойная актуализация (Кунин 1974, Дубинский 1984), инверсия (Пименова 1990), замена компонентного состава (Волосевич 1989), расширение компонентного состава (Крюкова 2007) и др. В последние годы успешно разрабатываются проблемы фразеологической окказиональности в работах А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко. Учёные исследуют психолингвистические механизмы индивидуально-авторских преобразований ФЕ в речи, способы и приёмы трансформаций фразеологизмов, особенности смыслового содержания фразеологизмов в художественном тексте.

Идиостиль В. В. Крестовского отличается широким употреблением фразеологизмов. Однако произведения данного писателя с языковой стороны очень мало изучены, в частности, фразеология его самого знаменитого романа «Петербургские трущобы» до сих пор не описана в научной литературе.

Предметом исследования является структурная организация фразеологических единиц (далее – ФЕ), их семантика, стилистические функции и авторские трансформации ФЕ в тексте.

Актуальность исследования обусловлена важностью анализа проблем фразеологии для развития русской лингвистической науки и значением адекватного восприятия фразеологизмов, их роли и функций в идиостиле писателя. Лингвистическое изучение художественного текста – эффективная форма работы по русскому языку и литературе, один из существенных аспектов в преподавании русского языка. Обстоятельный анализ текста, проводимый преподавателем в учебной аудитории, способен удовлетворить самый глубокий интерес учащихся к русскому языку, к классической и современной русской литературе, к истории и культуре русского народа.

Практика преподавания русского языка и литературы с очевидностью доказывает необходимость специального обучения восприятию художественного текста, анализ которого направлен на формирование культуры чтения, понимания образного языка произведения, умения выделить авторскую точку зрения.

Если научные тексты характеризует авторская установка на однозначность восприятия их читателем (отсюда логичность, точность изложения, строгий отбор стилистически однородной лексики), то художественный текст является принципиально неоднозначным, авторское отношение к событиям остается глубоко скрытым. Для автора художественного текста характерна высшая степень свободы языкового употребления. Следовательно, если для понимания любого текста необходимо знание языка, то для понимания художественного текста необходимо еще и понимание системы авторских приемов, реализуемых в каждом конкретном художественном произведении, формирующих его идиостиль.

Критерии определения фразеологизмов как языковых единиц, их классификация, методы описания в настоящее время недостаточно изучены в лингвистике, многие теоретические вопросы еще нуждаются в разрешении. Язык художественного произведения – наиболее надежный источник, позволяющий установить закономерности функционирования фразеологизмов в речи. Язык художественной литературы – это образец литературного языка, на который равняются в отборе языковых средств и в речеупотреблении, это критерий правильности речи.

Научная новизна диссертации заключается в полном комплексном анализе фразеологизмов в идиостиле В.В. Крестовского:

1. Дана стилистическая характеристика фразеологического корпуса произведений В. В. Крестовского;
2. Определены особенности употребления фразеологизмов и их функции в речи автора и речи персонажей;
3. Выделены основные тенденции в отборе и использовании писателем фразеологического богатства языка;
4. Проанализированы художественные и содержательные особенности трансформации фразеологизмов, роль повторяющихся ФЕ и фразеологических синонимов, характерных для идиостиля В. В. Крестовского.

Целью нашего исследования стало описание и выявление особенностей фразеологизмов как элементов идиостиля В. В. Крестовского.

Поставленная цель определяет **задачи** исследования:

- 1) изучить научную литературу по проблеме исследования;
- 2) охарактеризовать функции фразеологизмов в художественном тексте;
- 3) проанализировать авторские изменения в компонентном составе, в синтаксической структуре, в окружении и семантике фразеологизмов;

4) определить фразеологический состав романов В. В. Крестовского «Петербургские трущобы», «В дальних водах и странах», «Кровавый пух», исторической повести «Деды»;

5) охарактеризовать своеобразие употребления устойчивых словосочетаний в речи автора и персонажей;

6) выявить основные приемы авторских трансформаций устойчивых словосочетаний;

7) выявить и описать особенности идиостиля В. В. Крестовского.

Методы и приемы исследования predetermined целями, задачами и объектом исследования: в работе применялся метод сплошной нацеленной выборки фразеологического материала, лингвистического описания, элементы компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный, метод контекстуального анализа и статистического анализа.

Теоретической базой послужили работы, посвящённые вопросам изучения идиостилей разных писателей и трансформаций фразеологических единиц в художественном тексте: В. В. Виноградова, А. И. Ефимова, В. П. Григорьева, Л. А. Новикова, В. В. Леденёвой, А. И. Молоткова, В. Н. Телии, Н. М. Шанского, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, А. В. Кунина, А. К. Бириха, В. П. Жукова, Н. А. Семенов и др.

Основная гипотеза исследования: модифицированные окказиональные фразеологические единицы в произведениях В. В. Крестовского являются репрезентаторами идиостиля писателя.

Положения, выносимые на защиту:

1. Описание фразеологии художественного текста предполагает рассмотрение фразеологизмов в их функционально-речевом употреблении с учетом особенностей идиостиля конкретного писателя.

2. Ко второй половине XIX века происходит углубление процесса демократизации литературного языка, стилистические противоречия в структуре литературной фразеологии выражаются в развитии контрастных тенденций: реалистического, «трезвого» отражения жизни и ее

риторической идеализации, восходящей к романтической литературе 20-30-х годов.

3. С учетом стилистических особенностей в идиостиле В. В. Крестовского выделяются следующие типы ФЕ: разговорные, нейтральные, книжные, официально-деловые, библеизмы, устаревшие, устаревающие.

4. Индивидуально-авторские фразеологизмы служат средством создания комического эффекта, выражения иронии, усиления экспрессии, характеристики персонажа (в том числе речевой), выполняют функции уточнения, конкретизации и встречаются как в речи автора, так и в речи персонажей.

5. Приемы индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов, зафиксированных в произведениях В. В. Крестовского, делятся на две большие группы: семантические (без изменения структуры ФЕ) и структурно-семантические (с изменением структуры ФЕ).

6. Особый прием, характерный для идиостиля В. В. Крестовского, – образование ФЕ по общепринятым моделям (употребление слов в тех же грамматических формах, что и в узуальной ФЕ), служащее средством художественной выразительности и тесно связанное с авторским замыслом.

7. Прием употребления «цепочки» ФЕ используется в художественных текстах В. В. Крестовского по двум целевым установкам: а) создать более яркий художественный образ; б) сделать высказывание более точным.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что предложена концепция комплексного анализа фразеологизмов в художественном тексте как элемента идиостиля конкретного писателя, что вносит вклад в разработку теории фразеологии и лингвистического анализа художественного текста.

Практическая значимость исследования. Материал может быть использован в практике преподавания «Современного русского языка» (Лексика), «Лингвистического анализа текста» и «Филологического анализа текста», «Стилистики», при изучении творчества В.В. Крестовского в высшей школе; полученные результаты могут найти применение в лексикографической практике при создании словарей индивидуально-авторского использования фразеологизмов, а также при

подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ бакалавриата и магистратуры, в диссертационных исследованиях.

Работа прошла **апробацию** в выступлениях на конференциях Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева (ежегодная Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых – Евсевьевские чтения (2015-2017 гг.); IV Международная научно-практическая конференция – Надькинские чтения «Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции», посвященная 80-летию со дня рождения Д. Т. Надькина, 2014 г.; Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова, 2014 г., X Международная научно-практическая конференция – Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения», 2015 г.). Автор принимал заочное участие в одиннадцатой Международной научной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (г. Владимир, 2015 г.), во Всероссийской конференции молодых ученых-филологов «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых» (г. Москва, 2015 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется объект и предмет исследования, мотивируется актуальность и новизна диссертации, представляется гипотеза, определяются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Теоретические основы исследования фразеологизмов в русистике»** проводится анализ научной литературы по теме исследования, позволяющий автору определить направление дальнейшего исследования.

В первом параграфе анализируются труды ученых-лингвистов XVIII–XXI вв., занимавшихся проблемами фразеологии (М. В. Ломоносова, В. В. Виноградова, А. И. Молоткова, В. Л. Архангельского, Н. М. Шанского, В. П. Жукова); предлагается рабочее определение термина «фразеологизм», указаны основополагающие признаки фразеологической единицы (устойчивость, воспроизводимость и целостность значения); отмечено, что фразеологическая наука развивается в пяти научных парадигмах: в традиционной системно-грамматической, компаративной, сравнительно-исторической, лингвокультурологической и лингвокогнитивной.

Под **фразеологической единицей** (фразеологизмом) в диссертационном исследовании понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением.

Особое внимание обращается на объем и границы фразеологии: в качестве фразеологизмов не рассматриваются служебные слова (составные союзы, предлоги, частицы), так как у них отсутствуют такие релевантные для фразеологической единицы признаки, как образность и экспрессивность.

Во втором параграфе первой главы рассматриваются и анализируются классификации ФЕ, предложенные разными учеными. Рассмотрены разные научные классификации фразеологических единиц и типы устойчивых словосочетаний разграничиваются условно на разных основаниях. В исследовании приводится классификация фразеологизмов, предложенная В. В. Виноградовым, как одна из наиболее распространенных, где выделены следующие группы фразеологических единиц: «фразеологические сращения», немотивированные и произвольные; «фразеологические единства», являющиеся выражениями целостного значения, которое мотивировано и является производением, возникающим из смысла лексических значений компонентов; «фразеологические сочетания», образуемые реализацией несвободных значений слов, составляющих самый многочисленный и семантически веский разряд устойчивых словосочетаний в русском языке; в них слово с несвободным значением допускает перестановку и замену.

В третьем параграфе первой главы приводится разграничение пословиц и поговорок. В русском языке разнообразны типы оборотов речи, фразеологический статус которых до сих пор остается спорным и не решен до конца. В ходе определения состава русской фразеологии нередко возникают споры вокруг пословиц, поговорок и крылатых фраз, которые имеют общие с фразеологизмами черты – устойчивость лексического состава, употребления, обладают свойством воспроизводимости. Однако они неэквивалентны слову и не являются семантически целостными единицами. В исследовании не рассматриваются пословицы, относимые к области паремиологии, но анализируются поговорки и крылатые фразы, которые занимают промежуточное положение между фразеологией и паремиологией и зафиксированы во фразеологических словарях.

Термины «пословица» и «поговорка» четко разграничиваются: под **пословицей** понимается устойчивое в речевом обиходе и грамматически организованное изречение, в котором зафиксирован практический опыт

народа и его оценка определенных жизненных явлений, и выступает в речи как самостоятельное суждение; **поговорка** представляет собой устойчивое в речевом обиходе изречение, образно определяющее какое-либо жизненное явление прежде всего с точки зрения его эмоционально-экспрессивной оценки, и получает оформление и конкретный смысл только в контексте. Поговорка часто является элементом пословицы (например, *«ласковый теленок»* от *«ласковый теленок двух маток сосет»*).

Во фразеологический словарь правомерно включать крылатые фразы, относящиеся к библейской и греко-римской мифологии или обязанные своим происхождением восточной или западноевропейской литературе, искусству, философии или науке, когда они полностью усвоены русским языком и свободно в нем употребляются, отвечая структурным признакам ФЕ (например, *«столпотворение вавилонское»*, *«между Сциллой и Харибдой»*, *«яблоко раздора»*, *«золотое руно Язона»*, *«дамоклов меч»* и т. п.).

– *«Какая-нибудь Клеманс или Берта пользуется покровительством какого-нибудь златорогого барана. Шкура и шерсть этого барана служат для нее в некотором роде руном язновым, и потому Берта сорит себе деньгами направо и налево, кидает их зря, туда и сюда, направо и налево, и справедливо думает, что колхидское дно неисчерпаемо <...>. Но вдруг какими-нибудь судьбами златоносный источник иссякает: либо Язон находит Медею, либо руно подверглось чересчур уж умеренной стрижке – и вот бедный цветок без запаха остается без всякой поливки: Берта сидит на бобах»* («Петербургские трущобы») // повествователь говорит о повседневной жизни содержанки; ФЕ *«золотое руно (Язона)»* («о богатстве, предмете завоевательских стремлений») восходит к греческому мифу о сокровище царя Колхиды, за которым отправились аргонавты под предводительством Язона. Указанный фразеологизм ни разу не встречается в контексте в той форме, в которой зафиксирован в словаре, однако компоненты ФЕ («руно», «Язон») постоянно употребляются в

индивидуально-авторских словосочетаниях: «*златорогий баран*» – "богатый покровитель", «*шкура и шерсть этого барана*» – "его денежные средства", «*колхидское дно*» – "состояние поклонника, которым в любое может воспользоваться содержанка", «*Язон находит Медею*» – "покровитель уходит к другой женщине", «*руно подверглось чересчур уж умеренной стрижке*» – "содержанка тратила слишком много денег своего поклонника". Используя отдельные компоненты одного фразеологизма в разных конструкциях, повествователь иносказательно и очень ярко и иронично рассказывает о жизни типичной содержанки, которую в романе называет «камелией» или «цветком без запаху».

Вторая глава **«Фразеологизмы в художественном тексте как репрезентаторы авторского идиостиля»** посвящена изучению лингвистического термина «идиостиль», в целом, и идиостиля В. В. Крестовского, в частности.

Первый параграф второй главы посвящен рассмотрению и анализу изменений, которые произошли в литературном языке в первой половине XIX века – в период, непосредственно предшествующий написанию художественного текста В. В. Крестовского. Выделяются следующие основные изменения: взаимодействие в текстах книжных и просторечно-разговорных слов вследствие разрушения системы «трех стилей»; пополнение литературного языка средствами других разновидностей национального языка и неологизмами; изменение под влиянием идейных течений и социальных явлений значений уже известных слов. В указанный период происходит углубление процесса демократизации литературного языка.

Во втором параграфе второй главы предлагается определение **идиостиля**. Под **идиостилем** в диссертационном исследовании понимается система индивидуальных особенностей автора как личности и художника слова, которая представляет собой комплексное образование и включает в себя отбор и комбинацию языковых средств и их

направленность на решение конкретных авторских задач. Рассматриваются различные подходы к изучению идиостиля: текстоцентрический, лингвоцентрический, антропоцентрический и подход с точки зрения когнитивной лингвистики.

Третий параграф второй главы посвящен изучению идиостиля В. В. Крестовского. Романы «Петербургские трущобы», «В дальних водах и странах», «Кровавый пух», историческая повесть «Деды» рассматриваются как произведения русской словесности XIX в. В работе подчеркивается, что данные художественные тексты очень мало изучены с языковой стороны, в частности, фразеология указанных произведений до сих пор не описана в научной литературе, хотя писатель неоднократно обращается к фразеологическому богатству языка.

Во всех произведениях В. В. Крестовского действуют самые разные герои: представители бедноты, «дна» общества, дворянская аристократия, мещане, купцы, иностранцы (особенно часто немцы и поляки), воры, убийцы, фальшивомонетчики; либералы и консерваторы. Для речи каждого персонажа характерны свои лексика и фразеология, которые свойственны им как представителям своей национальности, определенного социального класса, носителям политических идей. Все это в конечном итоге формирует манеру письма В. В. Крестовского, его идиостиль. Ср.: – *«В последний раз, перед приездом в Россию, я помышлял уже о том, чтобы **отправить ad padres** самого себя, как вдруг случай столкнул с Амалией Потаповной, она меня выручила – ну и ... закабалила»* («Петербургские трущобы») // фразеологизм «*отправить к праотцам*» во фразеологическом словаре (под ред. А. Н. Тихонова) зафиксирован со значением «убить кого-либо», причем глагольный компонент указан в форме действительного залога. В историко-этимологическом словаре (под ред. А. К. Бириха) встречается ФЕ «*отправляться / отправить к праотцам*», т. е. глагольный компонент зафиксирован только в форме страдательного залога; далее приводится сноска: «В русской классической

литературе употребляется параллельно и в латинской форме *ad padres* (к праотцам)» (Бирих 2007, с. 570).

В романе «Петербургские трущобы» фразеологизм вложен в уста доктора Катцеля, немца по происхождению. ФЕ с компонентом «в латинской форме» служит средством создания образа: герой, во-первых, иностранец (подчеркивается его национальность), во-вторых, врач (род деятельности; для врачей характерно употребление латинских слов).

Следующие ФЕ служат средством создания речевой характеристики персонажей – представителей «дна» общества: «– *И теперича вы знаете, – продолжал господин Зеленков, – что я завсегда как вам, так и их превосходительству по гроб жисти своей преданный раб...*» («Петербургские трущобы»); – «*Чтой-то, девицы, нынче иные какие недотроги становятся, просто ужаси!*» («Петербургские трущобы»).

На протяжении всего романа «Петербургские трущобы» повествователь умышленно изменяет написание русских слов, вложенных в уста генеральши фон Шпильце, заставляя ее говорить то по-французски, то по-немецки, то смешивая несколько языков. Он говорит о своей героине, что по происхождению она может быть немкой, француженкой, еврейкой, полячкой или, наконец, русской. Чтобы окончательно «затемнить» прошлое Амалии фон Шпильце и нарисовать яркий и загадочный образ, В. В. Крестовский «смешивает» несколько языков в речи генеральши. Тем не менее, в приведенных примерах легко узнаются русские ФЕ «кончен бал», «ставить на одну доску с кем-либо», «старый друг (знакомый, товарищ)».

– «– *Ну и коншин бал!*» («Петербургские трущобы»).

– «*Меня до полиции призывают, на одна доска со всяки мошенник ставят!*» («Петербургские трущобы»).

– «*Oh! Ми стары знакоми!* – улыбнулась генеральша и на несколько времени замолкла, отдавшись каким-то сомнениям («Петербургские трущобы»).

В третьей главе **«Модификации и функции фразеологических единиц в художественных текстах В. В. Крестовского»** рассмотрены типы узуальных фразеологических единиц, зафиксированных в художественных текстах В. В. Крестовского; проанализированы трансформации устойчивых словосочетаний и выявлены функции, которые выполняют окказиональные фразеологизмы в художественном тексте; рассматриваются «цепочки» фразеологических единиц в одном контексте с целью создания более яркого художественного образа и усиления выразительности высказывания.

Первый параграф третьей главы диссертации посвящен исследованию фразеологического корпуса художественных текстов В. В. Крестовского в стилистическом и лексико-грамматическом отношениях. Фразеологический состав произведений В. В. Крестовского представлен разными типами фразеологических единиц по определенным основаниям: а) в стилистическом отношении: разговорными (*«лыка не вязать»*, *«лопни мои глаза»*, *«губа не дура»*), нейтральными (*«терять из виду»*, *«на каждом шагу»*, *«как ни в чем не бывало»*), книжными (*«вносить свою лепту»*, *«от альфы до омеги»*, *«рыцарь без страха и упрека»*), официально-деловыми (*«ваши покорный слуга»*, *«честь имею»*, *«делать честь»*), библеизмами (*«Бог даст»*, *«вот тебе святая пятница»*, *«вести на заклание»*, *«земля обетованная»*, *«черт с тобой»*, *«у черта на куличках»*), устаревающими (*«протереть глаза деньгам»*, *«стоять фертом»*, *«из глубины души»*, *«бить челом»*), устаревшими (*«Христом-богом просить»*); б) в лексико-грамматическом отношении: именными (*«тертый калач»*), глагольными (*«тянуть канитель»*), адъективными (*«средней руки»*), адвербиальными (*«до поры до времени»*).

С функциональной точки зрения основным источником фразеологии в романе являются фразеологические единицы разговорного характера. Подобные устойчивые словосочетания свойственны речи автора и речи персонажей.

Наиболее многочисленную группу в тексте произведения составляют глагольные фразеологические единицы, доминирующей грамматической категорией которых является глагол (около 70% проанализированных фразеологизмов). Большую группу составляют именные фразеологизмы, грамматически господствующим элементом которых является имя существительное (почти 20%).

Во втором параграфе третьей главы разграничиваются внутрисистемные (общезыковые, узуальные) и индивидуально-авторские (окказиональные, речевые) преобразования фразеологизмов. Смещение различных типов трансформаций недопустимо, так как стирается грань между тем, что уже известно, и тем, что свойственно творческой манере определенного писателя.

Третий параграф третьей главы посвящен рассмотрению классификаций способов трансформаций фразеологических единиц. В исследовании предложена собственная классификация модификаций устойчивых сочетаний слов.

В четвертом параграфе третьей главы проанализированы модифицированные фразеологические единицы и их функции в соответствии с предложенной классификацией. Среди приемов семантических трансформаций фразеологических единиц наиболее продуктивным в количественном отношении является употребление фразеологизма в значении, отличном от привычного, нормативного. Суть отмеченного приема заключается в градационном принципе: в художественном произведении фразеологизм расширяет или конкретизирует свое значение, наполняется новым содержанием, получает дополнительные смысловые оттенки и полностью изменяет свое значение. Например:

– «... в Петербурге фортепианными учителями и без Германа Типпнера хоть **огород городи**» («Петербургские трущобы») // в данном примере содержится фразеологизм «огород городить», который в словаре

А. И. Молоткова трактуется как «затевать какое-либо дело». В приведенном контексте выделенная фразеологическая единица приобретает иное значение: «много кого-, чего-либо».

– «... как только увидел я строки, ..., то и **света невзвидел от радости и восторга**» («Деды») // фразеологизм «невзвидеть света» имеет значение «остро ощутить боль, гнев, страх и т. п.». В повести «Деды» герой «невзвидел света» от радости. Семантика окказиональной ФЕ отлична от семантики узуального фразеологизма.

В данном параграфе отмечается, что самыми распространенными приемами структурно-семантических трансформаций фразеологизмов являются:

- **Замена компонента** фразеологической единицы, или **субституция**:

– «Хотя граф Каллаш, живя **на барскую ногу**, и нанимал совершенно особый дом, как нельзя лучше приноровленный для комфортабельной жизни одного только семейства, однако ни он, ни прочие сочлены предприятия не рискнули завести фабрику в своих квартирах...» («Петербургские трущобы») // фразеологизм «на широкую ногу» – "богато, роскошно" – трансформируется в ФЕ «на барскую ногу», в результате чего окказиональный фразеологизм приобретает дополнительный оттенок значения «так, как соответствует барину». В романе «Петербургские трущобы» встречаются примеры внутрипарадигматических оппозиций семантических вариантов данного фразеологизма: «на самую широкую барскую ногу», «на соответственную ногу».

– «Расслабленный гамен вошел не то что мокрой курицей, а скорее **мокрым петухом**, потому что в нем не успела еще остыть некоторая доля гнева против своей супруги» («Петербургские трущобы») // в приведенном фрагменте речь идет о бездушном и трусливом князе Шадурском, который вынужден обращаться за помощью к бывшему любовнику своей жены. Путем замены компонента «курица» ФЕ «мокрая курица» («о жалком или вялом, нерешительном человеке») гендерным

антонимом «петух» повествователь образует окказиональное словосочетание «*мокрый петух*» – "ничтожный и жалкий человек, в котором все же говорят остатки чувства собственного достоинства".

- Расширение компонентного состава фразеологической единицы и использование отдельных компонентов, выражающих элементы фразеологического значения:

– «... *последняя воля ее была исполнена, к вящему удовольствию князька, который в глубине своей нежной сыновней души сладко помышлял только о том, скоро ли матушка протянет ноги ...*» («Петербургские трущобы») // добавляя адъективные компоненты «нежной» и «сыновней» к ФЕ «*в (самой) глубине души*», т. е. «внутренне, втайне, подсознательно», В.В. Крестовский высмеивает и осуждает своего героя; употребление окказионального фразеологизма «*в глубине нежной сыновней души*» (о сыне) и узуального «*протянуть ноги*» (о матери) в одном контексте дает истинное представление об отношении сына к матери.

– «... *оказанное ей внимание ... начинает кружить пылкую голову*» («Деды») // повествователь расширяет компонентный состав фразеологизма «*кружить голову*» («одурманивать, опьянять») путем добавления прилагательного «пылкую» к существительному «голову», за счет чего семантика окказиональной ФЕ в контексте усиливается.

- Образование фразеологических единиц по общепринятым моделям, особый прием, при котором фразеологические неологизмы становятся средством выражения идиостиля писателя и тесно связаны с авторским замыслом:

– «*А мы на сей конец не дураки: прикосновенность учиним, к делопроизводству притянем – и выйдет девица того же хоровода*» («Петербургские трущобы») // приведенный пример – реплика одного из воров, который привел в свою компанию новое лицо и говорит ему, что если он расскажет что-то о каком-либо их преступлении властям, то его

выдадут как соучастника. ФЕ «*девица того же хоровода*» образована по аналогии со словарным фразеологизмом «*одного (нашего, того же, своего) поля ягода*». Трансформированная ФЕ используется автором для речевой характеристики своего персонажа – вора, мошенника, который использует «свои словечки» и выражения, понятные узкому кругу лиц – его друзьям-подельникам.

Характерной чертой идиостиля В. В. Крестовского является частое обращение к приему **вынесения фразеологизма в заголовок** и раскрытие в тексте его содержания, отличного от традиционного. Ср.: Глава XVI первой части романа «Петербургские трущобы» носит название «Рыцарь без страха и упрека». В историко-фразеологическом словаре А. К. Бириха зафиксирован фразеологизм «*рыцарь без страха и упрека*» Книжн. «О человеке мужественном, высоких нравственных достоинств». Указанный фразеологизм ни разу не употребляется в тексте главы, но в ней раскрывается его содержание, которое полностью отличается от приведенного в словаре. Из предыдущих глав мы узнаем, что Дмитрий Шадурский соблазнил молодую княжну Анну Чечевинскую, которая потом родила девочку и подкинула ее отцу. В главе XVI Шадурский приезжает к генеральше фон Шпильце, дает ей денег и просит ее сделать так, чтобы он больше никогда не видел собственную дочь. Более того, он говорит генеральше, что осуждает «падшую» женщину, княжну Чечевинскую, которую с презрением «справедливо» отверг высший свет, но в то же время панически боится, что все узнают о его роли в ее «падении». Фразеологизм, вынесенный в заголовок, служит в тексте средством выражения сарказма, особенно ярко выражает крайне негативное отношение автора к своему герою. Контекстуальное значение фразеологизма «*рыцарь без страха и упрека*» раскрывается в конце главы: по пути домой Шадурский встречает одного приятеля, который заводит разговор о виновнике «падения» Анны Чечевинской (разумеется, не зная, что это и есть Шадурский), и называет этого человека «подлецом». Таким

образом, значение фразеологизма *«рыцарь без страха и упрека»* в романе – подлец.

В пятом параграфе третьей главы рассматриваются градуальные «цепочки» (по С.М. Колесниковой) фразеологических единиц в одном контексте. Прием употребления градуальной «цепочки» ФЕ нередко используется в романе с целью создания более яркого художественного образа. Употребление следующих друг за другом фразеологизмов, которые нередко имеют общий компонент (компоненты), используемый дважды, усиливает выразительность высказывания, делает его более точным.

– *«Стойте вы на одном: что и знать-то ее не знаете, и в глаза никогда не видали, и дел с ней никаких не имели, и ребенка у вас нет и никогда не было!»* («Петербургские трущобы») // повествователь последовательно употребляет в одном предложении сразу три устойчивых словосочетания: *«знать не знаю; ведать не ведаю»* («о полной неосведомленности в чем-либо»), *«в глаза не видать (не видеть)»* («никогда не видеть, не встречать кого-, что-либо») и *«иметь дело»* («касаться кого-, чего-либо»), употребленный в отрицательной форме. Каждый последующий фразеологизм усиливает семантику предыдущего, чему способствует и полисиндетон (сочинительный союз «и» перед каждым из трех устойчивых словосочетаний). Такая фразеологическая градация позволяет автору выразить мысль своего героя более точно.

– *«Лихой полицмейстер Гнут ..., словно угорелый скакал сломя голову с Большой улицы на Московскую, с Московской на Дворянскую, с Дворянской на Покровскую...»* («Кровавый пух») // повествователь употребляет в одном предложении два фразеологизма: *«как угорелый (бежать, метаться, носиться и т. п.)»* (очень быстро, поспешно, беспорядочно, суматошно) и *«сломя голову»* (стремительно, опрометчиво, стремглав). Приведенные фразеологизмы являются синонимичными, так как оба имеют общую градуальную сему «очень быстро». Использование

двух фразеологизмов-синонимов в одном контексте друг за другом способствует выражению точности авторской мысли.

В шестом параграфе третьей главы отмечается, что природа внутрисистемных и индивидуально-авторских трансформаций фразеологических единиц различна, поскольку различны их художественные возможности. Индивидуально-авторские преобразования обладают широким спектром стилистических функций. Функции внутрисистемных трансформаций ограничиваются незначительными изменениями семантики фразеологических единиц, расширяя, углубляя или конкретизируя значение устойчивого сочетания слов.

В седьмом параграфе третьей главы указывается, что поговорки в художественных текстах В. В. Крестовского употребляются чаще всего в речи персонажей – представителей простого народа, «дна» общества – мещан, крестьян, арестантов, воров, во внутренних монологах этих героев, в речи автора, когда он повествует об их жизни, крылатые фразы – в речи повествователя. В художественных текстах указанного писателя встречаются поговорки, не претерпевшие изменений и поговорки, подвергшиеся трансформациям. В первой группе выделяются следующие тематические подгруппы: *«смелость – трусость»*, *«жизнь – смерть»*, *«религия»*, *«работа (труд)»*, *«человеческие ошибки»*, *«воровство»*, *«прибыль»*, *«мудрость»*. Ко второй группе относятся поговорки, структура или семантика которых в текстах трансформированы:

– *«Семи смертям не бывать, одной не миновать, в жизни да в смерти – один господь волен да повинен»* («Петербургские трущобы») // выражение *«двум смертям не бывать, а одной не миновать»* характерно, как правило, для речи людей смелых, решившихся на какое-либо трудное дело. Чтобы подчеркнуть отчаянность своего героя-арестанта, твердо решившего бежать из тюрьмы, В.В. Крестовский вкладывает в его уста поговорку *«семи смертям не бывать, одной не миновать»*, заменяя числительное «двум» словом «семи», что усиливает семантику выражения.

Источником крылатых фраз являются произведения русской литературы (А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова) и английской (В. Шекспира):

– «*Стало быть, она училась **понемногу, чему-нибудь и как-нибудь***», как учатся вообще наши русские девушки» («Петербургские трущобы») // в тексте приведена цитата из романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» («*Мы все учились **понемногу, / Чему-нибудь и как-нибудь***»); в романе «Петербургские трущобы» крылатое выражение относится к Маше Поветиной.

– «***Всегда доволен сам собой, своим обедом и женой***», – сказали бы мы, если бы католические ксендзы не были обречены на безбрачие» // в романе «Кровавый пуф» повествователь вновь обращается к тексту из «Евгения Онегина» («*Всегда довольный сам собой, / Своим обедом и женой*») (В. В. Крестовский лишь заменяет имя прилагательное в полной форме «довольный» краткой формой «доволен»); вышеуказанная фраза А. С. Пушкина употребляется как средство создания иронии: повествователь подсмеивается над своим персонажем.

– «*Впрочем, и здесь [в Коломне] <...> красуются пять-шесть барских домов, напоминающих **век нынешний и век минувший***...» («Петербургские трущобы») // «*Век нынешний и век минувший*» – фраза из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», ставшая крылатой (реплика Чацкого: «*Как посравнить да посмотреть / Век нынешний и век минувший*») используется в качестве характеристики барских домов: он говорит, что в Коломне есть как здания, построенные в прошлом веке, так и современные его героям строения.

В романе «Петербургские трущобы» четырежды используется фраза «*быть или не быть*» – начало монолога Гамлета, героя одноименной трагедии В. Шекспира. Данное крылатое выражение употребляется в ситуациях, когда нужно сделать решительный выбор или принять серьезное решение.

В **Заключении** подводятся итоги и освещаются перспективы исследования.

В результате анализа фразеологии произведений В. В. Крестовского мы выявили специфику употребления ФЕ, используемых писателем, как одного из художественно-изобразительных средств. В идиостиле повествователя фразеологизмы служат средством создания иронии, иллюзии разговорности, живости языка, характеристики персонажа (в том числе речевой), выражения авторской оценки.

Своеобразие индивидуально-авторского употребления В. В. Крестовским устойчивых сочетаний слов как одного из важнейших художественно-изобразительных средств заключается уже в самом отборе фразеологизмов из общенародного фразеологического фонда, в большей или меньшей степени их трансформации и в своеобразном вводе фразеологизмов в контекст. Самыми распространенными приемами структурно-семантических трансформаций фразеологизмов являются замена компонента ФЕ, или субституция, расширение компонентного состава ФЕ и использование отдельных компонентов, выражающих элементы фразеологического значения. Одним из наиболее выразительных с точки зрения стилистики и значимым с точки зрения влияния на семантику ФЕ является прием замены компонента словом иной лексико-семантической группы (например, *«совесть скребла за сердце»* вместо *«кошки скребут за сердце»*). Этот прием позволяет писателю без пространных описаний и объяснений, заменив лишь один компонент фразеологизма, дать характеристику персонажу, выразить свое к нему отношение, обрисовать ситуацию, внутреннее состояние героя. В. В. Крестовский часто прибегает к данному типу трансформации ФЕ, в результате чего язык произведений отличается особенной выразительностью и яркостью.

В художественных текстах В. В. Крестовского используется прием употребления «цепочки» ФЕ с целью создания более яркого

художественного образа. Для идиостиля В. В. Крестовского характерно частое употребление поговорок и крылатых фраз.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий:

1. Сафьянникова, Г. Е. Функции фразеологизмов в романе В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» / Г. Е. Сафьянникова // Гуманитарные науки и образование – 2015. – № 3 (23). – С. 142–144. (0,3 п.л.)

2. Сафьянникова, Г. Е. К вопросу о трансформациях фразеологических единиц (на материале романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы») / Г. Е. Сафьянникова // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 2 (26). – С. 116–118. (0,3 п.л.)

3. Сафьянникова, Г. Е. Структурные и семантические приемы трансформации фразеологических единиц в романе В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» / Г. Е. Сафьянникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9 (63). – С. 159–162. (0,5 п.л.)

4. Сафьянникова, Г. Е. Субституция как прием трансформации фразеологических единиц в романе В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» / Г. Е. Сафьянникова // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 1. – С. 130-133. (0,5 п.л.)

5. Сафьянникова, Г. Е. Фразеологические выражения в романе В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» / Г. Е. Сафьянникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72). – С. 147-149. (0,3 п.л.)

Статьи в других научных изданиях

6. Сафьянникова, Г. Е. Оказиональные преобразования фразеологизмов (на материале романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы») / Г. Е. Сафьянникова // Лингвистика сегодня и языковое образование в современных условиях : сб. науч. тр. / редкол. : Г. П. Мосолова (отв. ред.) [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – С. 74–78. (0,5 п.л.)

7. Сафьянникова, Г. Е. К вопросу о трансформациях фразеологических единиц (на материале «Наказа» Екатерины II и писем государственных деятелей эпохи Александра I) / Г. Е. Сафьянникова // Лингвистика сегодня и языковое образование в современных условиях : сб. науч. тр. / редкол. : Г. П. Мосолова (отв. ред.) [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – С. 69–74. (0,5 п.л.)

8. Safyannikova, G. E. Structural-semantic transformations of phraseological units in V. V. Krestovsky's novel «The St. Petersburg slums» / G. E. Safyannikova // Modern European Researches. – Salzburg, 2016. – Issue 1. – Pp. 79–82. (0,5 п.л.)

9. Сафьянникова, Г. Е. Фразеологизмы в деловом тексте второй половины XVIII века (на материале «Наказа императрицы Екатерины II, данного комиссии о сочинении проекта нового Уложения») // Функционально-коммуникативное пространство текста : коллективная монография. – Саранск, 2016. – С. 48–67. (ISBN 978-5-8156-0768-2). (0,6 п.л.).